

49	064-1,2	АБРАМ ЭФРОС		"Эросонги"
		Вышла в свет в 1996 г.		

ЭРОСОНГИ (Коренблит – Эфрос)

Тайному соавтору посвящается

- *Как прекрасна ты, милая, как ты прекрасна,
Твои очи - голубицы!
Как прекрасен ты, милый, и приятен,
И наше зелено ложе,
Крыша дома нашего - кедры,
Его стены - кипарисы.
"Песнь Песней" Царь Соломон*

От собеседника

Абрам Эфрос - известен более в театральном мире и к поэзии имеет довольно небольшое отношение, некоторые даже называли его цикл, мягко говоря, "хулиганским". Но зная в достаточной мере, что на поприще, а точнее - ложе, эротической поэзии было создано у других российских поэтов довольно мало, я нашел их весьма интересными и поучительными, во всяком случае для молодежи, потерявшей почти окончательно завесы тайн и эротики, пользующихся либо вульгарной, либо циничной лексикой. А если бы в их уста вложить эти строки?!

Сначала я стеснялся их читать - эротические сонеты А.Э., затем перечитывать. Потом осмелился сочинить к ним музыку и пропеть. Следующий психологический барьер - обработать, записать и опубликовать. Но если мы все об этом думаем, с удовольствием занимаемся этим, мечтаем об этом, - значит эти песни Вам нужно услышать и узнать!?

Несомненно и то, что цикл был составлен самим поэтом, значит – под строгое определение понятия «Нотный портрет» данный альбом не подходит, но тем не менее я предлагаю Вам его послушать в чередке этого проекта «Галерея нотных портретов» (других подходящих стихов ненашлось).

"Эросонги" - придуманное мной название для соединенных воедино эротических сонетов и песен (сонгов).

Ваш Станислав Коренблит

1. Эросонг 1 - 2.28
2. Эросонг 2 - 2.31
3. Эросонг 3 - 1.50
4. Эросонг 4 - 1.18
5. Эросонг 5 - 1.09
6. Эросонг 6 - 1.31
7. Эросонг 7 - 2.22
8. Эросонг 8 - 2.07
9. Эросонг 9 - 2.03
10. Эросонг 10 - 1.08
11. Эросонг 11 - 1.03
12. Эросонг 12 - 1.08
13. Эросонг 13 - 1.22
14. Эросонг 14 - 1.18
15. Эросонг 15 - 1.26

16. Эросонг 16 - 1.56
 17. Эросонг 19 - 1.55
 18. Эросонг 20 - 1.30
 19. Эросонг 21 - 1.07
 20. Эросонг 22 - 1.08
 21. Эросонг 23 - 1.56
 22. Эросонг 24 - 1.35
 23. Эросонг 25 - 1.04

Общее время звучания - 36.55

СОДЕРЖАНИЕ

1. Сонет 1

Неопытным решением небес,
 Иль тайным их влеченьем к злодеяню,
 Вы оплатить должны кровавой данью
 Первины брачных, ласковых чудес.

И буйствуя, в нетронутый ваш лес
 Вникаем мы, и как жрецы над ланью -
 Над милым телом, преданным закланью,
 Творим обряды жесточайших месс.

Страстная жертва страстного полона,
 Так ты лежишь, закланница моя,
 Затихшая без дрожи и без стога;

И над тобою приподнявшись, я
 Гляжу - и каплет на девичье лоно
 Кровь с моего живого лезвия.

2. Сонет 2

Мне б опускать перед тобою очи,
 Мне б лобызать следы твоих шагов,
 А ты, как беззаконница, без слов
 Идешь за мной в неистовые ночи.

Судьбе ль своей противиться нет мочи?
 Иль знаешь что? Иль тайный слышишь зов?
 Но жарче совлекаешь свой покров,
 И страстное боренье все короче.

Предчувствую блаженство колебаний,
 Твой первый стон и первых осязаний
 Неопытный, но пламенный язык,

И миг, когда в глазницы лягут тени,
 И ты откинешь побелевший лик
 И сладострастно разомкнешь колени.

3. Сонет 3

Я опьянен, как первый винодел,
 Отважных лоз изведавший брожение:
 Из страстных недр восходит вдохновенье,
 И темен путь в лирический придел.

Не потому ль и стих мой зазвенел,
 Что с ним соприкоснулось вожделенье,
 И кровь отпечатлела в нем биенье
 Двух сладострастьем сопряженных тел?

Когда гляжу на буйном ложе ночи
 В твои томленьем суженные очи,
 Уста невольно складывают стих, -

И он шумит, и ритмы стелет шире,
 И пальцы пробегают, как по лире,
 По крутизне сих персей молодых.

4. Сонет 4

Не вол, влекущий плуг по целине,
 Но лань, летящая нагорным склоном,
 Но ты, скользкая легчайшим лоном
 По темному и огненному мне...

Скользи, скользи! В летеиской стороне,
 Под вечным миртом, нежным и зеленым,
 Не так ли духи телом воскресенным
 В прозрачном сопрягаются огне?

Глухой прибой медлительных касаний
 Не разведет сплетенных этих дланей,
 Пока в окне не загорится день,

И мне в глаза взглянув, как в мир зеркальный,
 Очнешься ты, и задрожешь, и в тень
 Укроешь лик, поблекший и печальный.

5. Сонет 5

Когда рукой невинно-простодушной
 Ты сонную ласкаешь плоть мою,
 И вспрыгнувшая в злую колею,
 Тебя влачит невольницей послушной;

Когда в тоске, под гнетом ласки душевной,
 Ты жалко клонишь голову свою
 И принимаешь знойную струю
 С улыбкой обескровленной и скушной; -

Я думаю: - у моего порога
 Ужель хранящий ангел не встает
 Перед тобой в укор и запрещенье?

И думаю: - прощенья нет для Бога,
 Что он тебя, юницу, отдает
 Моим страстям на злое насыщенье.

6. Сонет 6 с кодой

Я не обижен даром сладострастья,
 Мне ведомы пылания в крови,
 Но никогда, в темнейший час любви,
 Я так не бился в муках сладострастья,

Как бьешься ты, отмеченница счастья,
 Сожженная неистовством любви.
 Какой огонь прошел в твоей крови!
 Как беден я своею долей счастья!

Но есть в моей томительной судьбе
 Один восторг, неведомый тебе,
 Бесстыдное блаженство созерцанья:

Сквозь вихорь ласк так ясно вижу я
 Сближенья тел и лона содроганья, -
 И бурно мысль колеблется моя,

И стынет мозг в истоме без названья.

7. Сонет 7

Едва зажжет твое прикосновенье
 Во мне огнеподобную струю,
 И плоть начнет слепое нисхождение
 В слепую восприемницу свою, -

Любовных чувств высокое томленье
 Перегорает в легкий дым. Я лью
 В тебя, в себя, лишь злое исступленье,
 Я ужасом бесформенным горю.

И мнится мне, - не я приник устами,
 Не я вонзаюсь хладными перстами,
 Не я душу объятием глухим,

Но существо без имени и склада,
 Быть может - изведенное из ада,
 Чтоб мир забрызгать семенем своим.

8. Сонет 8

Меня тревожит демон вожделенья,
 Безгрешного душа не знает сна,
 Но наперед омрачена она
 Земной неполнотой совокупленья.

Что ей мгновенный пламень наслажденья

Пред той тоской, когда охлаждена,
С содружницей своей разлучена,
Коснеет плоть в дремоте пресыщенья?

О, я б хотел, как в нору входит зверь,
Всем естеством в твою живую дверь,
Всем бытием, просящим страстной доли,

Войти, взыграть и источать твой зной,
Чтоб, голося от сладости и боли,
Ты, как младенцем, набухала мной.

9. Сонет 9

Бесстыдствуя и горько негодуя,
Кляня себя и нежа свой позор,
Ненасытимо ласк твоих ищу я,
Но, обрета, приемлю их, как вор.

Есть раздвоенье в хмеле поцелуя,
Есть в сладострастьи горечь и укор,
Я ложа ночи жду, уже тоскуя,
В последнем стоне слышу приговор.

Ищу хоть часа, полного томленья,
Простой любви, простого наслажденья,
Как милости, даруемой судьбой;

Но казни нет ни грани, ни уклона, -
И плоть моя в доверчивое лоно
Ведет и яд, и холод за собой.

10. Сонет 10

Когда б я смел с самим собой лукавить,
Когда бы в недрах памяти моей
Я мог невозвращаемо расплавить
Все, что любовь запечатлела в ней, -

Во след другим тогда б и я стал славить
Блистательное марево страстей,
И слух людской наследственно забавить
Многолюбовной повестью своей.

Но прошлого душа не забывает,
Она письмен упорных не стирает,
Печальная, она следит за мной,

Как я влекусь стезей своей двойной, -
От сладострастья бурно отрекаюсь,
И вновь к нему неистово бросаюсь.

11. Сонет 11

Когда в толпе нечаянно встречаю
 Чужие, но прекрасные черты,
 Хладеет сердце точно бы у краю
 Разверзшейся мгновенно пустоты.

Я трепещу, я смутно понижаю,
 И чуют ноздри запах наготы,
 Я роковую встречу отклоняю,
 Но нет, уже неотвратима ты.

Ты подошла, и кто-то волю вынул,
 И кровь сгустил, и духоту надвинул,
 И мысль, и слух, и зренье оковал:

О, встречающая! Я ласк твоих не знал,
 Так отчего ж стою опустошенный,
 Как если б истощил твой пыл влюбленный?

12. Сонет 12

Ни пурпур губ, ни глаз размыто-серых
 Прикрытый блеск, ни золото волос;
 Ни под глазами знамень тайных гроз,
 Ни стана взлет, что нас томит в гетерах;

Ни трепет в этих нежных полусферах,
 Сосцами взостренных, как жалом ос;
 Ни тонкое томленье этих поз,
 Расчисленных в обличиях и мерах;

Ни вздох внезапный, пламенный и темный: -
 Ничто, ничто мечты моей нескромной
 Так не пьянит, как бурное вино

Моих надежд: бродя запретным берегом,
 Вдруг вжечься ртом в заветное руно,
 Цветущее неистовым побегом.

13. Сонет 13

Пророчествуя грозное слиянье,
 И негу ласк привычных отженя,
 Ты, темная, недвижно ждешь меня,
 Застыв, как гробовое изваянье.

Но медлю я. Ужасно лобызанье
 Твоих набухших губ; и нет огня
 Язвительнее недр твоих; и дня
 Постыдней нет, чем утром, в расставанье.

Мир предстает бескрасочен и пуст,
 Кровь катится в бессмысленной дремоте,
 И видит взор, как бы сквозь пелену,

Одну тебя - в ночи - тебя одну,
 Припавшую кораллом жадных уст
 К моей тугой и соком бьющей плоти.

14. Сонет 14

Не выйти бы из комнаты туманной!..
 О, этот ужас улиц: окружен
 Я запахами тел со всех сторон,
 Я растворен в их сладости дурманной!

О, зыби грудей, зовы взглядов, странно
 Свободные касанья, страстный гон!
 О, эти мириады жарких лон,
 Вокруг меня текущих неустанно!

И каждое бесстыдство завлекает,
 И каждое томительно зовет
 К своим живым глубинам и высотам;

И плоть горит, и рвется, и не знает,
 Куда направить ярый свой полет, -
 Полет пчелы к медохранящим сотам.

15. Сонет 15

Здесь мирно все. Неспешными стопами
 Она вошла и прилегла ко мне:
 Мы вновь с тобой на милой стороне,
 О, сердце, - парус, треплемый ветрами.

Погоня дня утихла. За стенами
 Ночь синяя сияет в тишине,
 А здесь, смотри, - в каком живом огне
 Трепещет грудь под жаркими устами,

И тайный пламень светит сквозь лицо,
 И тонких рук смыкается кольцо,
 И плещет в ночь волна двойного стога;

Всем радостям сейчас раскрыта дверь! -
 И плоть сама, как прирученный зверь,
 Находит путь в тепло родного лона.

16. Сонет 16

Еще огнем сквозят твои черты,
 Еще твое лобзанье неутомно,
 Но ты уже полна своей огромной,
 Отягчена прозрачной тайной ты.

В доверчивом бесстыдстве наготы,
 В порыве ласки, бурной и нескромной,
 Ты вдруг замрешь, и точно облак темный

Тебя овеет тенью с высоты.

Мгновенный след заботливо стирая,
Ты снова льнешь, сплетаясь и лобзая,
Но в очи мне мерцает мир иной:

Глухая ночь, светильник, и спросонка
Ты, брызнувшая млечною струей
На розовое личико ребенка.

17. Сонет 19

Как фитилек трепещет жизнь. У Парок
Вот-вот сорвется нить моя со скреп,
И лютым холодом дохнет Эреб,
И я угасну, стаявший огарок.

Вот почему приемлю, как подарок,
Я всякий новый день из рук судеб,
И так пахуч мне утренний мой хлеб,
И в утренней печи огонь так ярк.

Вот почему, молчальница моя,
С тобой в ночи так ненасытен я,
Вот почему так коротко мне время.

Я думаю: спешу, - в последний раз
Глядишься ты в зеркало милых глаз
И в лоно льешь пылающее семя.

18. Сонет 20

Напрасно я искал единогласья
Меж наших тел. О, сколько долгих лет
В заветнейшие миги сладострастья
Его меж нами не было и нет.

Любимый друг! Глухой лежит запрет
На нас с тобой. Последней доли счастья
Не делим мы. И никогда свой бред
С твоим стенаньем не смогу сопрясть я.

Напрасно еженощно мы горим,
Друг друга жжем, касаньями томим,
Взыскуем содроганий разделенных, -

Не перейти нам граней положенных,
Нам порознь сверкает свет из тьмы,
И порознь изнемогаем мы.

19. Сонет 21

В повторности ночного бытия
Есть ощущение вечности и скуки.

В который раз, дрожа, сплетаю руки
Вокруг тебя, соложница моя!

В который раз все та же колея
Мне предлежит, и те же мучат муки
Сладчайшие, и в пламени разлуки
С самим собой - перегораю я!

Исчерпанный, спаленный, бездыханный,
Я жду тебя, рассвет обетованный,
В узилище бесстыдных этих стен:

Приди и встань, как вестник у порога,
Скажи душе, что ждет ее дорога
К дневным трудам, - что труд благодатен!

20. Сонет 22

Полуночью пылают жарко очи,
Но холодны угрюмые тела,
Напрасно память, сводница, плела
Свои венки для нашей брачной ночи.

Не слить ей нас, хотя мудрей и кротче,
Уступчивей мы стали. Но легла
Меж нами жизнь дыханьем тонким зла,
И ищет страсть себе иных урочий.

Багрец сосков не манит; не влекут
Нагие перси к ласковым вершинам;
Плоть не спешит на мужественный труд:

Ей слаще спать под шорохом мышинным.
Ее не тешит даже шумный блуд, -
Мир эротическим подернут сплином.

21. Сонет 23

Они приходят в час, когда, стеная,
В бессоннице казнюсь минувшим я, -
Былых любимиц страстная семья,
Чреда моих согрешниц забытая.

Зачем вы здесь? Зачем ты льнешь, пылая,
О девочка безрунная моя?
И ты, пурпурнолонная, кем я
Был так палим? И ты, и ты, святая

Всемужница? Зачем в мой полусон
Вы веете дыханьем жарких лон
И памятью грозите неотвязной?

Напрасно все, - давно я охлажден,

Измерил я, отверг свой опыт праздный,
Объятий ваших яд однообразный.

22. Сонет 24

Не волен я над плотию моею,
Ее закон владычествует мной,
Мою дневную, легкую Психею
Он приковал к безмерности ночной.

Вершу свой труд; раб неленивый, - сею
В назначенные борозды свой зной,
И всходы неизбежные лелею
Неласковой, но верною рукой.

Я не ропщу. Меня освободенье
Уж не манит. То бедное ль смиренье
Пред поступию рока, иль дано

Мне обрести благое безразличье, -
Не знаю я: в душе шумит одно
Стихов священное косноязычье.

23. Сонет 25

Давно ведомый отроком крылатым
Лукавыми нагорьями страстей,
Готов я к неминуемым расплатам.
И жду спокойно участи своей.
Я отойду. Я плоть отдам проклятым
Тискам земли, но буду ждать вестей
Из мира жизни, чтобы в срок подъятым
Вернуться вновь в число земных гостей.
Ни едкий тлен, ни червь, ни хлад грызущий
Не пресекут мечты моей, бегущей
В отрадное, земное бытие, -
Средь гробового, косного полона
Мне будет сниться ласковое лоно,
Разверстое во сретенье мое.

Режиссура оперы-балета "Эросонги"
Музыка Станислава Коренблита
Сонеты Абрама Эфроса
(Автор Сергей Зуенко)

Оркестровое вступление

На сцене огромный земной шар (Земной шар) d 4 м. На заднике и кулисах - космическое пространство со звездами, созвездиями, планетами. освещение (сверху, снизу с боковых кулис и с авансцены) сделано так, что З.Ш. кажется парящим в воздухе (в космосе).

Сонет 1

После первого куплета сноп яркого света на З.Ш. по центру З.Ш. медленно начинает раскрываться ровно настолько, чтобы показалась вершина цилиндрической стойки внутри З.Ш. h 2,5 м, d 1,5 м.

Сонет 2

Сверху на этот цилиндр медленно опускается объект типа летающей тарелки, в которой находится певец. З.Ш. постепенно раскрывается и к концу сонета полностью раскрыт в виде восьми лепестков. На вершине каждого лепестка лежит балерина.

Сонет 3

Световой акцент на 8 арт. балета (сверху). На солиста на стойке дымовой эффект. Дым рассеивается и от певца отделяется его двойник (солист балета), который на протяжении этого сонета опускает от Объекта 8 лестниц, по одной на каждый лепесток и спускается вниз.

Сонет 4

На протяжении сонета солист балета освобождает 4 балерины с дальних от авансены лепестков. Свет - постепенно гаснут звезды - на певца от белого к красному и голубому. Балерины работают на концах лепестков.

Сонет 5

Солист балета освобождает вторую половину балета. Освещение балета с основания стойки 8 прожекторов. Изменение световой гаммы на небе, гаснут последние звезды - рассвет.

Сонет 6

Балерины работают у основания лестниц. Солист балета с одной балериной впереди. Свет - лазурное небо. В конце сонета чуть прижать свет и из Объекта перед певцом тонкий луч света, уходящий в небо.

Сонет 7

Постепенно больше света. Балерины работают на первых ступеньках лестниц. Изменение световой гаммы. Солист балета меняет партнершу. К концу сонета световой фейерверк. Свет на певца min max .

Сонет 8

Приглушенный свет, полумрак, тени. Балет работает на 1-2 ступеньки выше. Солист меняет партнершу. Свет на певца от приглушенного до ярко-красного в конце.

Сонет 9

Балет от вершины лестниц вниз головой. Солист балета меняет партнершу. Свет на солиста-певца прозрачно сиреневый, к концу - холодно-голубой.

Сонет 10

Балет работает на стойке. Солист балета меняет партнершу. Игра света.

Сонет 11

Балет работает возле певца, взаимодействуя с ним. Солист балета меняет партнершу. Смена световой гаммы.

Сонет 12

Балет там же. Смена партнерши. Свет снизу с лепестков от вершины.

Сонет 13

Балет работает на вершине лестниц, отрываясь от певца. Постепенно приглушать свет. Солист балета меняет партнершу.

Сонет 14

Балет чуть спускается на 1-2 ступеньки. Небо чуть приглушить, появляются первые звезды. Свет на певца - чуть приглушить.

Сонет 15

Балет у основания лестниц. Смена партнерши. Небо более темное.

Сонет 16

Балет у вершин лепестков. Лепестки начинают закрываться. Небо приглушить. Смена партнерши. Два передних лепестка не закрываются.

Сонет 19

Балет под лепестками. Смена партнерши. Больше звезд. Певец - приглушенное освещение. Лепестки приподнимаются.

Сонет 20

Лепестки еще больше закрываются. Балет ближе к основанию. З.Ш. под лепестками. Небо более приглушенное. Тени.

Сонет 21.

Лепестки закрываются еще чуть-чуть. Балет впереди З.Ш. Солист балета работает со всеми балеринами.

Сонет 22

Лепестки почти закрываются. Балет на 2-х лестницах. Впереди солист с балериной.

Сонет 23

Балет на 2-х лестницах. Солист балета поднимается к певцу. Небо ночное.

Сонет 24

Балет поднимается на стойку вокруг Объекта. Поднимаются 2 лестницы. Постепенно закрываются лепестки.

Сонет 25

З.Ш. почти закрыт. Балет - видны только руки. Певец поднимается вверх на Объекте. З.Ш. полностью закрывается дым. На сцене З.Ш. по Вселенной. Звучит финал.

Идея Сергея Зуенко, режиссера Одесского театра оперы и Балета.